

Сяо Цзюнь с понимающим взглядом открыл дверь своей машины и сказал Ся Чанхэ:

— У нас, зверочеловеков, тоже такие уроки. Практические занятия еще куда ни шло, но теория просто выбивает из колеи. Кстати, куда ты направляешься? Я подброшу тебя.

Ся Чанхэ немного заколебался, подумав, что если он напишет Линь Кэ на оптическом компьютере, то ему придется ждать как минимум час. Поэтому он послушно сел в машину Сяо Цзюня.

Когда они устроились, Сяо Цзюнь нажал на газ, ускоряясь, и продолжал болтать.

Вдруг он вспомнил что-то и сказал:

— Завтра у нас в академии соревнования по боям. Не хочешь заглянуть? В этом году участвует много старшекурсников-зверочеловеков, и победитель получит 10 000 звездных кредитов. Но, скорее всего, приз достанется мне или Сун Чэньфэну. Правда, Сун Чэньфэн вчера много выпил, сегодня он выглядит неважно, и завтра, скорее всего, не покажет своего лучшего. Говорят, Лань Юймэн ему отказал, а он всегда был гордецом, и впервые я вижу его таким подавленным...

Хотя Ся Чанхэ видел легендарную первую красавицу империи — Лань Юймэн — всего один раз, мельком в аэропорту, когда он только прибыл на Столичную Звезду, он все же чувствовал, что Лань Юймэн была избалованной и высокомерной. Такие люди обычно ценят силу, и хотя Сун Чэньфэн был известным студентом Имперской Федеральной Школы, он не мог сравниться с таким могущественным человеком, как маршал Цзя Сю, так что неудивительно, что она его отвергла.

— Лань Юймэн всегда рассматривала Чэньфэна как запасной вариант, но теперь она прямо отказала ему, что совсем на нее не похоже, учитывая ее тщеславие и гордость, — с презрением добавил Сяо Цзюнь.

Затем он снова вернулся к теме и снова пригласил Ся Чанхэ посмотреть завтрашние бои.

Ся Чанхэ не очень хотелось идти.

В прошлый раз, когда он наблюдал за их тренировками, он был разочарован их уровнем. Завтрашние бои, скорее всего, тоже не будут впечатляющими.

Он уже собирался придумать отговорку, что завтра у него уроки и он не сможет прийти, как вдруг Сяо Цзюнь добавил:

— Ах да, завтра маршал Цзя Сю должен был лично вручить награды, но сегодня я случайно услышал в кабинете директора, что маршал заболел и не сможет присутствовать. Очень жаль, но кто бы мог подумать, что такой сильный человек, как Имперский Меч, тоже может заболеть.

Сяо Цзюнь обернулся и увидел, что обычно спокойный и послушный суб-зверь побледнел и выглядел встревоженным. Он с беспокойством спросил:

— Ся Ся, что с тобой? Укачало?

Он остановил машину у обочины и с заботой посмотрел на Ся Чанхэ.

Сяо Цзюнь сказал, что маршал заболел!

Но как он мог заболеть? За завтраком Е Цин сказал, что маршал ушел в Военный штаб рано утром.

Что происходит?

Ся Чанхэ вспомнил вчерашний дождливый вечер. В полусне он, кажется, крепко обнимал сильную и мощную талию маршала.

Дождь лил как из ведра, но ему было тепло, и он чувствовал, как горячая и широкая грудь маршала согревала его.

Сердце Ся Чанхэ забилось быстрее. Вспоминая это, он беспокоился о здоровье маршала, а на его бледном лице появился легкий румянец.

На перекрестке рядом с резиденцией маршала Ся Чанхэ вышел из машины.

Он не хотел, чтобы в Имперской Федеральной Школе узнали, что он знаком с маршалом Цзя Сю.

Неся торт, он прошел около пятнадцати минут до резиденции маршала.

Ся Чанхэ нервничал и очень беспокоился о здоровье Цзя Сю.

Е Цин обманул его, сказав, что маршал ушел в Военный штаб, явно чтобы скрыть, что он болен. Наверное, из-за вчерашнего дождя, чтобы Ся Чанхэ не чувствовал себя виноватым.

Маршал был таким добрым человеком.

Ся Чанхэ не мог не почувствовать себя виноватым. Это его вина, если бы не он, маршал не промок бы и не заболел, а завтра смог бы участвовать в школьных мероприятиях.

Его нынешнее физическое состояние было слишком слабым, духовная сила истощалась слишком быстро. Если бы он был таким же сильным, как раньше...

Подойдя к воротам, Ся Чанхэ еще не успел нажать на кнопку, как ворота сами открылись.

Войдя внутрь, он увидел, как к нему подходит Е Цин, с удивлением глядя на него.

Резиденция маршала была строго охраняема, и даже ему, чтобы войти, требовалась авторизация. Но этот маленький суб-зверь вошел так легко, очевидно, его данные были заранее внесены в систему.

— Что ты здесь делаешь? Тебя привезли из Ассоциации защиты? Почему ты не предупредил меня? — с виноватым видом спросил Е Цин.

— Я хочу увидеть маршала, — Ся Чанхэ набрал на оптическом компьютере, его темные и ясные глаза смотрели на Е Цина, не оставляя места для возражений.

Е Цин снял маску, которую он носил последние два дня перед суб-зверем. Обычно улыбчивый, теперь он выглядел встревоженным и уставшим, с легкими темными кругами под глазами.

Как личный врач маршала и опытный военный врач, Е Цин всегда был уверен в своих

профессиональных навыках. Но каждый раз, когда ментальная сила маршала становилась нестабильной, он чувствовал себя беспомощным, что вызывало у него сильное чувство поражения.

Сегодня днем из Центра бракосочетания пришло сообщение: все заявки на свадьбу были обработаны, и к часу дня все данные о подходящих зверочеловеках и суб-зверях были внесены в интеллектуальную систему, и больше не могли быть изменены. Завтра утром в десять часов результаты будут объявлены.

На этой неделе король издаст указ о браке, и холодная резиденция маршала обретет нового хозяина.

Если завтра ментальная сила маршала не стабилизируется, а высокая температура не спадет... Е Цин побледнел, не решаясь думать о последствиях.

Он мог только молиться, чтобы маршал скорее поправился.

С тяжелым вздохом Е Цин повел Ся Чанхэ к спальне маршала.

Он знал, что теперь уже не сможет скрыть правду от этого внешне спокойного, но внутренне упрямого суб-зверя.

Надеюсь, маршал не будет на него сердиться, когда проснется!

— Маршал проснулся сегодня днем, но после получения важного сообщения выглядел неважно. Позже его ментальная сила снова стала нестабильной, и он снова впал в кому, — с тяжестью в голосе объяснил Е Цин.

Ся Чанхэ, идя по коридору, был очень напряжен. Он предполагал, что маршал мог заболеть из-за вчерашнего дождя, но услышав от Е Цина, что его ментальная сила нестабильна, а он находится в коме, он замер. Его и без того бледное лицо стало совершенно белым, без капли крови.

Этот человек, с ментальной силой уровня SSS+, был Имперским Мечом и светом Федерации, самым сильным зверочеловеком на Столичной Звезде. Он обязательно поправится.

Ся Чанхэ успокаивал себя, но ему не терпелось увидеть маршала.

Сделав паузу на несколько секунд, он ускорил шаг. У двери в самую дальнюю, простую и скромную комнату Е Цин остановился.

Он приложил ладонь к сенсору, и дверь открылась.

— Я... пойду прогуляюсь. Ты можешь зайти к маршалу, но постарайся не задерживаться надолго. Если что, напиши мне на оптический компьютер, — сказал Е Цин.

Ся Чанхэ кивнул и поблагодарил его на оптическом компьютере.

Когда Е Цин ушел, Ся Чанхэ задержал дыхание и тихо вошел в комнату.

Дверь спальни снова закрылась, и в комнате остались только Ся Чанхэ и лежащий на кровати мужчина.

Спальня была просторной, но пустой, очень чистой, с минимумом мебели и украшений. Вся

комната была выдержана в черно-бело-серых тонах, что создавало холодную и безжизненную атмосферу.

Ся Чанхэ подошел к кровати и остановился, глядя на мужчину, который, казалось, спал беспокойно.

Его обычно резкие и выразительные черты лица сейчас, с закрытыми глазами, выглядели не такими сильными, как обычно, а скорее уязвимыми.

<http://bllate.org/book/16752/1540633>